

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

АННА КНЯЗЕВА

The book cover features a complex, high-contrast black and white illustration. In the center, a man and a woman are depicted in silhouette, facing each other. The man on the left is holding a handgun. They are framed by a large, thick yellow circle. The background is a dense, swirling mass of intricate line work, resembling a detailed woodcut or a complex tattoo design, with various faces and patterns emerging from the chaos. The overall aesthetic is gritty and noir.

**ЧЕРНЫЙ БРИЛЛИАНТ
СОНЬКИ
ЗОЛОТОЙ РУЧКИ**

Анна Князева
Черный бриллиант
Соньки Золотой Ручки
Серия «Полина Свирская
и Сергей Дуло», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18124015

Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки : [роман] / Анна Князева: Э;

Москва; 2016

ISBN 978-5-699-87503-0

Аннотация

Черный бриллиант «Нуар Де Ла Рош» – «Черный утес» – был похищен у князя, который в XIX веке прибыл в Москву из Центральной Африки. Драгоценный камень украл его слуга-переводчик, с которым знатный вельможа путешествовал по России. Мошенника не успели предать суду, однако нашли его мертвое тело. Бриллиант безвозвратно исчез, но вскоре попал к известной воровке Соньке Золотой Ручке...

Следователь Сергей Дуло пришел в ресторан на встречу с известным адвокатом Сусанной Милькиной, но вдруг в роскошном зале прогремел взрыв... Милькина погибла, а Сергей чудом остался жив и принял активное участие

в расследовании взрыва. В прошлом Сусанны обнаружались весьма неприглядные эпизоды, в одном из которых фигурировало убийство знаменитой актрисы, звезды советского кино, и похищение у нее бесценного черного бриллианта...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	61
Глава 8	67
Глава 9	79
Глава 10	81
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Анна Князева
Черный бриллиант
Соньки Золотой Ручки

© Князева А., 2016

* * *

Пролог

В конце апреля 1874 года в Москве хоронили потомственного почетного гражданина, промышленника Петра Васильевича Ферапонтова. Прощание, как и панихида, проходило в доме покойного на улице Большая Ордынка. У подъезда для солидности стоял дежурный городской. К дому прибывали коляски, ландо, извозчичьи и барские экипажи. Через парадную дверь входили и выходили удрученные визитеры.

Господин лет сорока, намереваясь покинуть дом Ферапонтова, столкнулся в дверях с красивой молодой особой в траурном платье и крепе. С привычным тактом светского человека он уступил ей дорогу.

Дама вошла в сени¹, позволила швейцару забрать свою шаль и кружевной зонтик. Взглянув на себя в зеркало, поправила вуаль, скрывавшую часть лица, и стала подниматься по лестнице. Посторонившийся господин проводил ее взглядом. Скоро красивая дама свернула на овальное ответвление лестницы.

Приставленный лакей указал ей дорогу. Преодолев анфиладу комнат, она вошла в высокую дверь с траурной драпировкой, за которой стоял гроб с покойным. Шуршание черного муарового платья нарушило тишину сумрачной залы.

¹ Прихожая в барском доме за крыльцом.

Взоры всех присутствующих тотчас обратились к ней.

Дама приблизилась к гробу, наклонила голову и с сожалением вгляделась в покойника. Ее взгляд скользнул по глянцевым пухлым рукам, сложенным на груди, по черному сюртуку, белому галстуку и длинным седым бакенбардам на одутловатом лице. Чуть склонившись, она покачнулась и, чтобы не упасть, схватилась за гроб. Со скамьи, где сидела вдова и родственники Петра Васильевича, послышался ропот.

К даме подошел распорядитель и взял ее под руку:

– Прошу вас... Это неловко.

Она подняла вуаль, и он заметил на ее прелестном лице печать неподдельной грусти.

– Что? – пролепетала она.

– Прошу вас уйти.

– Отчего же?

– Оттого, что это неловко. Прошу вас. – Он силой отвел ее в сторону. – Если желаете, я сопровожу вас к вашему экипажу.

Опустив вуаль, дама ответила:

– Благодарю. Я в состоянии дойти сама.

Промолвив эти слова, она покинула залу.

Ее приход вызвал бурные пересуды. Знакомые и родственники обсуждали случившееся, пытаясь разгадать незнакомку. По ее дорогому платью было видно, что дама из общества, однако никто не знал ее имени.

Глава 1

Встреча

Сергей Дуло отправился в центр города на метро, бросив автомобиль во дворе, недалеко от Следственного управления. В условиях дефицита парковок так было проще.

Он вышел на «Кропоткинской» и увидел по диагонали через перекресток ресторан, куда нужно было поспеть к двум. Взглянув на часы, Дуло заспешил к переходу.

Ничто в этот день не предвещало плохого, стояла ясная сентябрьская тишь. Солнце сияло, и купола храма Христа Спасителя пламенели золотым холодным огнем.

Сергей Дуло перешел на зеленый сигнал светофора одновременно с пешеходами, которые шагали рядом и навстречу ему. У магазина «Обувь» он свернул налево и пересек оба «рукава» Остоженки.

При входе в ресторан дверь тихонечко дзынькнула.

– Здравствуйте. Вы один? – спросила администраторша, хрупкая женщина в туфлях на массивной платформе.

– Меня ожидают... – Дуло осматривал зал поверх ее узких плеч.

Женщина обернулась и тоже повела глазами по немногочисленным занятым столикам.

– Дама... – продолжил Сергей. – Но, кажется, она еще

не пришла.

– Столик на двоих? – спросила администраторша и, цокая платформой, двинулась в глубину зала.

Она подвела Дуло к большому панорамному окну, возле которого стоял сервированный стол. Пока Сергей выдвигал стул и садился, к нему подошла официантка, положила меню и убрала два лишних прибора.

Дуло вынул сигареты, но, спохватившись, снова спрятал в карман. Взглянув на часы, зафиксировал: Милькина опаздывает на десять минут, как и подобает адвокату ее уровня.

Впрочем, Сергей Дуло не был ее клиентом. Он попросил о встрече, и Милькина назначила ее в ресторане. Теперь Сергей ждет, а Милькиной нет.

– Прости меня! – Пышная шестидесятилетняя дама с шумом опустилась на стул.

– Здравствуйте, Сусанна Васильевна.

Милькина бросила сумку на пустой стул рядом с собой.

– Уже заказал?

– Нет.

– Зря, – она решительно распахнула меню и так же решительно перевернула страницы. Затем подняла голову: – А ты?

– Уступаю меню даме.

– Сыскарь, а политесу обучен.

Сергей с улыбкой наблюдал за тем, как, выбирая, Сусанна Васильевна безмолвно шевелит губами. Ее черные усики

топорщились, как две сапожные щетки.

Заказ Милькиной был ощутимым, официантка исписала половину страницы.

– Теперь вы, – она взглянула на Дуло.

– Котлету с картофельным пюре и попить.

Официантка протянула карту вин, но он отмахнулся:

– Чай.

– Черный или зеленый?

– Черный, с сахаром и лимоном. – Сергей начинал злиться. В отличие от Милькиной он пришел сюда не для того, чтобы есть.

– Ваш заказ... – официантка повторила весь перечень блюд.

Когда она удалилась, Сусанна Васильевна спросила:

– Зачем звал?

– Нужна ваша помощь.

– Для этого есть офис.

Дуло возмутился:

– Вы сами назначили здесь!

Хохотнув, Милькина похлопала его по руке:

– Шучу. Для тебя, Сергей Васильевич, всегда найдется часок-полтора. По крайней мере, отблагодарю тебя за недавнюю помощь.

– Бросьте! – Он отмахнулся и снова достал сигареты.

– Здесь не курят, – заметила Сусанна Васильевна.

– Знаю, – Сергей спрятал пачку.

– О чем пойдет речь?

– Дело Шешеля...

– Я выступала на стороне потерпевших.

– Хочу показать вам одну фотографию...

– Кто посоветовал обратиться ко мне?

– Полковник Яковлев. А почему вы спросили?

– В те времена ты еще под стол пешком ходил.

– Ну, не совсем.

– Сколько тебе было?

– Лет... – он мысленно посчитал, – девятнадцать.

– Третий курс юридического?

– Второй.

– Вот видишь, – Милькина шевельнула усами, как большая любопытная кошка. – Сначала объясни, в чем заключается дело.

– Так... Ерунда, – начал Сергей. – Три трупа, одного увезли в реанимацию.

– Вот как? – хмыкнула Сусанна Васильевна. – А говоришь – ерунда.

– Сейчас расскажу подробнее. Все случилось в сауне. Ночью туда ввалилась пьяная компания из четырех человек – два мужика и две девушки. Спросили отдельный номер. Дежурная банщица взяла залог, выдала ключи, закрыла входную дверь и пошла спать в каптерку. Утром проснулась, торкнулась в номер – никто не открывает. Отомкнула запасными ключами: в предбаннике никого, повсюду одежда раз-

брошена. Крикнула, в ответ – тишина. Стукнула в парную, не отзываются. Ну, а когда вошла...

– Что? – Милькина наклонилась к столу и выжидающе уставилась на Сергея.

– Все четверо лежат на полу. – Он снова повторил: – Три трупа, один еле дышит.

– Убили? – поинтересовалась Сусанна Васильевна. – Кто?

– Пока неизвестно. Хотя, может, и дверь.

– Это в каком смысле?

– Когда заходили в парную, дверь крепко захлопнули. А как выходить собрались, она сильно разбухла, да еще и ручка оторвалась. В общем, оказались в ловушке.

– Выбить не пробовали?

– Дверь вовнутрь открывалась.

– Сколько же они там просидели?

– Около шести часов.

– Это жестко.

– Обе девушки и один мужик скончались от гипертермии². В живых остался только толстяк. Он – в реанимации. Даже допросить не могу.

Милькина заколыхалась от смеха и похлопала себя по животу:

– Лишний вес – это всегда плюс.

– И здесь не поспоришь, – согласился Сергей.

– В чем у тебя загвоздка?

² Перегрев организма.

– Во-первых, не ясно, что это было, спланированное убийство или случайность.

– Банщицу проверяли?

– Была такая версия, но я сейчас не о том.

– Ну...

– Девушек опознали, у обеих были с собой документы.

Тот, что в реанимации лежит – тоже известен.

– Имеет отношение к криминалу?

– Криминал – вся его жизнь. Крюков Михаил Исаевич, шестьдесят второго года рождения.

– Крюк? – хмыкнула Милькина. – Помню его – по делу Шешеля проходил. Состоял в его группировке.

Дуло кивнул:

– Это общеизвестный факт.

– Чего ж тебе от меня надо?

– Помощи в установлении личности четвертого. В следотеке на него ничего нет. Ни отпечатков, ни фотографии.

– Думаешь, я его знаю?

– Возможно, проходил по старому делу.

– По делу Шешеля?

– Ну, например...

– Тогда бы ты нашел его в следотеке.

– Он мог быть просто свидетелем.

– Маловероятно, – решительно отреагировала Сусанна Васильевна. – Их всех давно перебили.

– Но Крюк-то остался.

Милькина кивнула и тут же спросила:

– Будешь показывать фотографию?

– Да, – сказал Дуло.

– Труп?

– Что же еще...

– Ну уж нет! – Она вскинула руки. – Не раньше, чем пообедаю.

Сергей опустил голову, а затем грустно взглянул в окно. На улице потемнело. Он посмотрел на часы, было без четверти три, и снова перевел взгляд на окно. Стал накрапывать дождь. На дереве через дорогу трепыхалась белая ленточка. По тротуару шел человек. Его по-цыплячьи поднятые плечи и взъерошенные волосы вызвали у Сергея улыбку. Мужчина зыркнул в окно. На одно мгновение они встретились взглядами. Дуло ощутил дискомфорт и первым отвел глаза.

Официантка принесла часть заказа. Милькина выхватила свою закуску и стала жадно загребать ее вилкой. У Дуло зазвонил телефон. Взглянув на табло, он извинился:

– Простите, я отойду, – и, помахав трубкой, добавил: – Жена.

Сергей остановился у крайнего столика и ответил, глядя в окно:

– Да, Полина. Я слушаю.

– Ты на работе?

– На работе.

– Я имею в виду, ты в кабинете? – В голосе Полины про-

звучали вкрадчивые, изучающие нотки.

Он ответил:

– Нет. Я в ресторане на встрече.

– Есть пара минут?

Сергей был уверен: сейчас последует просьба, которая ему не понравится. Он сдержанно повторил:

– У меня важная встреча.

– Всего несколько слов...

Сергей Дуло сдался:

– Ну говори.

– Помнишь Лидию Шпак?

– Ту, с кривыми ногами? – нехотя припомнил Сергей.

– Ноги у нее в полном порядке, – возразила Полина. –

Она – дочь маминой подруги. Я рассказывала, мы вместе ездили в Адлер. Ты видел ее в театре.

– Не помню. – Сергей следил глазами за потоком машин.

На улице накрапывал дождь. – В чем суть? Говори.

– Лида предложила работу.

– Кому?

– Мне.

Сергей усмехнулся:

– Какая работа... Тебе скоро рожать.

– Через два с половиной месяца.

– Вот видишь.

– Лида сказала, что я нужна только на время проверки.

Месяц, не больше.

– Кто кого проверяет? – спросил Дуло.

– Центробанк проверяет их «Компромбанк».

– Кем она работает?

– Вице-президентом департамента малого и среднего бизнеса.

– Тебя кем берет?

– Персональным помощником.

– Секретаршей?

– Если тебе так понятней, считай – секретаршей. Ей нужен проверенный человек.

– Откуда такая срочность?

– Прежняя помощница недавно ушла.

– На пенсию? – съехидничал Дуло.

– Очень смешно... – передразнила его Полина. – Просто уволилась.

– Что тебе даст этот месяц?

– Декретные, – сказала Полина и, словно извиняясь, добавила: – Пусть небольшие, но все-таки.

– Денег не хватает?

– А кому их хватает? – с вызовом спросила она.

– Это риторика.

– Ты не возражаешь?

– Возражаю. Да тебя и не возьмут с таким животом.

– Возьмут. Лидия сказала, что живот небольшой, она все устроит.

– Вы встречались?

– Да, вчера после обеда.

– А почему мне не сказала?

– Ну вот, говорю.

– Нет, я серьезно.

– Если серьезно, то вспомни, во сколько ты вчера явился домой.

– Ах да... Прости. Ты спала.

– Значит, не возражаешь?

Сергей смотрел на дождь, на прохожих, на черный «Гелендваген», вставший у светофора.

– Нет, Полина. Я не хочу, чтобы ты работала, – твердо сказал он. – Вечером обосную. Сейчас должен идти.

Сергей спрятал телефон и шагнул в направлении своего столика. Но вдруг что-то необъяснимое заставило его обернуться и вновь посмотреть в окно.

Над крышей «Гелендвагена» выросла голова, за ней появились плечи и руки с базукой. Стрелок немного поерзал, выдернул чеку, сдвинул насадок и выстрелил в окно ресторана. Мощный взрыв дал по ушам. Сергею обожгло руки и щеки. Его отбросило назад.

Больше он ничего не видел, а главное, ничего не успел понять.

Глава 2

Оперативное совещание

Шаги приблизились, дверь распахнулась, и на пороге появился оперативник Морозов:

– К Яковлеву!

– Зачем? – Следователь Флегонтов недовольно поднял глаза.

– Там узнаешь...

Дверь осталась открытой. Морозов двинулся дальше. Вскоре из коридора послышался его взволнованный голос:

– К Яковлеву! Срочно!

Юрий Флегонтов поднялся из-за стола, собрал документы и запер их в сейфе. Затем пригладил рукой волосы и вышел из кабинета.

У соседней двери лейтенант Курочка возилась с замком.

– Не знаете, зачем собирают?

– Нет, – ответил Флегонтов. – Дуло не говорил?

– Он еще до обеда уехал. Ко мне заходил Морозов.

– Ко мне тоже.

Справившись с замком, Курочка направилась к лестнице вслед за Флегонтовым. Они спустились на второй этаж и, миновав коридор, вошли в приемную начальника следственного отдела.

Флегонтов поинтересовался у секретарши:

– Яковлев у себя?

Та вскинула бровки:

– Все собрались. Ждут только вас.

Флегонтов удивленно покосился на Курочку. Не стовариваясь, оба стремительно зашли в кабинет.

– Можно, Геннадий Петрович?

Полковник Яковлев стоял у окна, заложив руки за спину. Увидев их, он развернулся, прошел к столу и сел на свое место.

– Располагайтесь.

За приставным столом уже сидели несколько человек, среди которых был оперативник Морозов и криминалист Тимофеев.

Выдвинув стул, Флегонтов устроился напротив последнего. Склонившись, чтобы видеть лицо Тимофеева, прошептал одними губами:

– В чем дело?..

Валерий Иванович безучастно пожал плечами.

Яковлев громко спросил:

– Теперь все?

Кто-то заметил:

– Вроде.

– Тогда начинаем. – Геннадий Петрович поочередно обвел глазами всех, кто сидел за столом. – Сегодня в четырнадцать часов пятьдесят минут в обеденном зале рестора-

на «Камилла» на Остоженке взорвалась осколочная граната. Стреляли из гранатомета по окнам. Двое или более неизвестных приехали на автомобиле, остановились напротив здания. Один из них высунулся из люка и произвел выстрел. После чего автомобиль скрылся.

– Гранатомет скинули? – быстро спросил Флегонтов.

Полковник ответил:

– Да, его обнаружили.

– Свидетели есть?

– По их показаниям установили марку автомобиля, «Гелендваген» черного цвета. Номера, конечно, поддельные.

– Стрелявшего описали?

– Ни один из свидетелей не рассмотрел его внешность.

В настоящий момент по камерам городской службы видеонаблюдения определяют маршрут отхода преступников. – Остановив взгляд на столешнице, Яковлев замолчал.

– План «Перехват»?

– Объявили.

– Жертвы есть? – спросила Курочка.

– Два человека погибли. Официантка и посетительница.

Пятеро ранены. Как водится в подобных случаях, это в основном осколочные ранения, баротравмы, контузии. К счастью, в момент взрыва в обеденном зале было не так много людей. Там сейчас работают дежурные следователи и группа криминалистов. – Полковник встал и снова всех оглядел: – Ну, а теперь главное: в момент взрыва в ресторане находился

наш с вами товарищ...

– Кто? – Оперативник Морозов напрягся.

– Следователь Дуло. – Проговорив эти слова, Яковлев мрачно потупился. – По стечению обстоятельств... – Он помолчал и подчеркнуто повторил: – По трагическому стечению обстоятельств у него там была назначена встреча.

– Он жив? – тоненько спросила Курочка.

Яковлев собрался ответить, но открылась дверь, и в кабинет заглянул сам Сергей Дуло:

– Разрешите, Геннадий Петрович?

От удивления полковник опустил в свое кресло:

– Ты здесь откуда?

– Секретарша сказала... – начал Сергей.

Но Яковлев его перебил:

– Марш в больницу!

– Только что вернулся оттуда.

– И что?

– Все в норме.

– Осколочное ранение для тебя норма?

Дуло зашел в кабинет, сел на свободный стул и положил руку на стол.

– Я с кем говорю? – напомнил полковник.

– Осколок попал в мышцу плеча, кость не задета.

Яковлев сбавил тон:

– Достали?

– Все, как положено.

– И ты что же? Из операционной сразу сюда?

– Знал, что буду вам нужен.

– Чувствуешь себя хорошо?

– Все в норме, – повторил Дуло.

– Тогда коротко расскажи, что видел.

– У меня была назначена встреча с Милькиной...

– Знаю, – заметил полковник. – Погибла Сусанна Васильевна.

– Она сидела у окна, в которое влетела граната. У нее не было шансов.

– Ты где находился?

– В нескольких метрах. С женой говорил.

– Видел машину?

– «Гелендваген»?

– Из него же стреляли?

– Видел через стекло, но не успел среагировать. Все произошло слишком быстро.

– Стрелявшего разглядел?

– В общих чертах.

– Что-нибудь еще?

– Думаю, у них был наводчик.

– Ну а если целью был сам ресторан?

– Разборки с конкурентами? – уточнил криминалист Тимофеев.

– Это самая простая версия, – сказал Дуло.

– Есть другие? – спросил Яковлев.

– Целью преступников был кто-то из посетителей.

– Например?

– Например, адвокат Милькина.

Яковлев задумался.

– Ну, предположим. – Он посмотрел на Флегонтова. – Нужно разобраться со всеми, кто находился в ресторане в момент взрыва. – Полковник опустил глаза, чтобы не видеть реакции Дуло. – Расследование дела поручаю капитану Флегонтову. Формируйте группу и выезжайте на место. Преступление резонансное, совершено с особенной дерзостью, поэтому прошу: поаккуратнее с прессой. Вечером жду подробный отчет. Теперь все свободны.

– Пойдите! – Сергей Дуло первым поднялся с места. – Что значит Флегонтов? Я там был. Это я все видел своими глазами. В чем дело, Геннадий Петрович? Почему Флегонтов, а не я?

– У тебя и без того много мороки.

– Не понимаю.

– Что у тебя по трем трупам в сауне?

– Работаю. Личности троих установлены.

– Какова основная версия? Убийство?

Сергей Дуло помотал головой:

– Не знаю. Жду результатов экспертизы... – Заметив, что Флегонтов собирается уходить, он окликнул: – Юр, погоди!

– Вот видишь! – с укоризной в голосе проронил Геннадий

Петрович.

– Давайте сделаем так... – Дуло заговорил спокойнее. – Хотите отдать дело Флегонтову – отдавайте. Только и меня включите в следственную группу.

Яковлев взглянул на Флегонтова:

– Что скажешь, Юрий Леонтьевич?

Тот улыбнулся:

– А когда я возражал?

– Значит, берешь? – спросил у него Дуло.

– Поехали...

Глава 3

Черное пятно

На крыльце Сергея Дуло ждала его помощница Курочка. Он строго спросил:

– Ты здесь зачем?

– Я тоже поеду, – сообщила она.

– Дуло! Ты с нами?! – крикнул Юрий Флегонтов.

После того как Сергей отрицательно помотал головой, он влез в полицейский фургон, и тот сразу тронулся с места.

– Сергей Васильевич... – Курочка тащила за Дуло в соседний двор, где стояла его машина. Он сел за руль и захлопнул дверцу. Она постучала в стекло и повторила плачущим голосом: – Можно я с вами?

Дуло опустил стекло и мрачно сказал:

– Тебе, Нина Витальевна, и без того есть чем заняться. Иди в баню.

– В сауну, – уточнила она и горько заметила: – Это несправедливо...

– При чем здесь справедливость?

– У вас двойные стандарты. – Заметив, что Сергей озадачился, Курочка осмелела: – В конце концов, я – ваша помощница!

Он помолчал, потом кивнул на сиденье:

– Ладно, садись.

Курочка обежала машину и залезла в салон. Первые пять минут она тактично молчала, но, как только они выехали на Третье кольцо, не сдержавшись, спросила:

– Как себя чувствуете?

Он ответил:

– Не бойсь, довезу.

– Нет, я серьезно...

– Что? – переспросил Дуло.

Она повторила чуть громче:

– Я спрашиваю серьезно!

– Со мной все в порядке.

– Вам следовало остаться в больнице.

– С кем бы ты сейчас ехала?

– Это да... – Помолчав, Курочка снова завела разговор: – А быстро вам достали осколок.

– Кто сказал?

– Вы.

– Когда?

– Только что – Яковлеву.

– Соврал.

– Значит, осколок еще там? – Она выразительно посмотрела на его плечо.

– Навылет прошило. Был бы в сознании, в больницу бы не поехал.

– Но вам оказали помощь?

– Что? – Дуло на мгновение закрыл глаза и помотал головой.

– Боже мой... – Курочка сморщилась, как будто собиралась заплакать: – У вас же контузия!

– А ты как хотела? При взрыве обычное дело.

– Я поняла: вы просто сбежали.

– Из больницы? Перевязали, и я быстро свалил.

– Жене позвонили?

Дуло настороженно покосился на нее:

– С какой целью интересуешься?

– Она должна знать.

– Незачем ее волновать.

– Простите, забыла, что она ждет ребенка.

Сергей улыбнулся:

– Я жду не меньше.

– Знаете уже, кто у вас будет?

– Человек.

– Нет, я серьезно...

– Лишь бы родился.

– Все будет хорошо! – воскликнула Курочка.

Дуло снова поморщился и попросил:

– Можешь помолчать?

Она легко согласилась:

– Могу.

Сергей достал сигарету. Понаблюдав за тем, как неловко он прикуривает, Курочка забрала из его дрожащей руки за-

жигалку, щелкнула и придвинула огонек к сигарете.

Закурив, Сергей Дуло буркнул:

– Спасибо...

Куточка оживилась:

– Совсем забыла сказать...

– Ну? – Он повернул голову и внимательно посмотрел на помощницу.

– Девушка, погибшая в сауне, имела место работы.

– Ты только послушай себя... – Дуло скривился. – «Имела место работы».

– Ну уж извините. Профессиональный жаргон.

– Говори по-человечески: девушка работала. – Он покоился и, не выдержав, улыбнулся: – Где?

– В «Компромбанке».

– Да ну...

– Что вас удивляет?

– Сегодня с женой говорил... – Не закончив, Дуло спросил: – Которая из двух девушек?

– Иванова Мария Федоровна, тысяча девятьсот девяносто второго года рождения. Банщица сказала: она обнималась с тем, кого не удалось опознать.

– Да ты, Нина Витальевна, педант, – заметил Сергей.

Куточка прыснула в кулачок:

– А ну вас!

Как раз в этот момент они подъехали к ресторану. На тротуарах, газонах и даже на проезжей части толпились зеваки.

Дуло предъявил удостоверение, его пропустили за полицейский кордон и разрешили въехать на стоянку, предназначенную для посетителей ресторана.

Дуло вышел из машины и направился к главному входу, где уже работала телевизионная съемочная группа. В фойе Сергей встретил Флегонтова.

Он спросил:

– Криминалисты с тобой?

– Нет, – ответил Сергей. – Поехали с Тимофеевым.

Сергей Дуло прошел в обеденный зал. Там на полу увидел пятно черной копоти, обгоревшие столы и посеченные осколками стены. К нему подошла администраторша в испачканной кровью кофточке. На этот раз она была в шлепанцах, отчего сделалась меньше ростом.

– Это вы?

– Я, – Дуло подошел к разбитому окну, возле которого валялись обломки стола и возились два взрывотехника.

– А разве вас не увезла «Скорая помощь»? – спросила администраторша.

– И что?

– Мы все решили, что вы умираете.

– Как видите – жив. Послушайте! – Он обернулся, но, увидев ее бледное лицо, продолжил несколько мягче: – Вы мне мешаете.

К ним подошел полицейский:

– Вы Флегонтов?

– Нет, не я, – ответил Сергей.

Из вестибюля показался Юрий Флегонтов:

– Сергей! Давай сюда, нужна помощь!

Дуло помахал ему здоровой рукой:

– Здесь тебя ищут!

Флегонтов вошел в зал и остановился возле полицейского:

– Вы меня ищете?

Тот козырнул и кивнул в сторону коридора:

– Дежурный следователь ждет вас в кабинете директора.

– Зовите его сюда.

Через минуту к ним подошел полицейский:

– Следователь Еремин Сергей Петрович. Кто из вас будет вести это дело?

– Я, – проговорил Юрий Флегонтов. – Рассказывайте, что удалось разузнать?

– Гранатомет обнаружен. Он – у криминалистов.

– Марка?

– Одноразовый «РПГ-18». «Муха».

– Свидетелей опросили?

– Все как положено. Остался один неопрошенный, его увезли на «Скорой».

– Этот свидетель – я, – сказал Сергей Дуло. – Все, что знаю, изложу в письменном виде.

– Предполагаемый маршрут отхода преступников выявлен? – поинтересовался Флегонтов.

– Автомобиль ехал по Остоженке, остановился перед све-

тофором. Выстрел произвели за несколько секунд до того, как включился зеленый свет. После выстрела «Гелендваген» свернул на Соймоновский проезд, дальше – мимо храма Христа Спасителя на Пречистенскую набережную. Куда направился потом, выясняют по городским камерам наружного наблюдения. Будете принимать дело?

– Погодите... – Флегонтов внимательно огляделся. – Персонал опросили?

– Одна официантка погибла. Две другие в момент взрыва находились на кухне. Бармен на месте отсутствовал.

– Администратор? – подсказал Дуло и перенаправил вопрос ей самой: – Вы дали показания?

– Сразу же. Только после этого...

– Что? – заинтересовался Сергей.

– Я вспомнила то, что мне сказала Женя, погибшая официантка. Один посетитель вышел из зала незадолго до взрыва.

– Так-так... – Флегонтов развернулся к администраторше.

– Этот человек сидел спиной к стене за тем столиком, – женщина указала рукой. – Он сделал заказ и сразу же расплатился.

– И что в этом такого?

– Обычно платят после того, как закончат есть.

– А он решил – до.

– Дело в том, что заказа он не дождался.

– Отменил?

– Нет. Просто ушел.

– И вы утверждаете...

– Он ушел за несколько минут до взрыва.

Дуло стал крутиться на месте, оглядывая стены и потолок.

– В зале есть видеокамеры?

– Там и там, – указала администраторша.

– Как вас зовут? – неожиданно поинтересовался Сергей.

– Галина Ивановна.

– Где можно посмотреть запись, Галина Ивановна?

– В кабинете директора.

– Идемте туда, – распорядился Флегонтов.

Все направились в административную часть помещения.

В кабинете их встретил невысокий толстый мужчина по фамилии Саркисян. Он сокрушенно сказал:

– С ума может сойти...

– Кто? – не понял Сергей.

– Я.

– А почему в третьем лице?

– Слушай, дорогой, одно лицо у меня. Зачем говоришь?!

– Понял. – Склонившись к монитору, Дуло скомандовал: –

Давайте с половины второго...

Директор включил запись.

Взглянув на экран, Галина Ивановна заметила:

– Его пока нет...

Когда часы на мониторе показали без пятнадцати два, в зал вошел худощавый мужчина.

– Он? – спросил Флегонтов и ткнул пальцем в экран.

Со стороны двери послышался голос:

– Он!

Все обернулись и увидели высокого молодого мужчину.

– Вы кто такой? – грозно спросил Дуло.

– Стас. Успенский.

– Кто пропустил? – Флегонтов напрягся. – Постойте...

Вы журналист? Из «Ночного дозора»?

– Рад, что узнали.

– Вася! Морозов! – крикнул Флегонтов.

В кабинет заглянул оперативник Морозов:

– Звали?

Флегонтов кивнул на Успенского:

– Кто сюда пропустил этого журналюгу?

– Не знаю. Я же вместе с вами приехал.

Стас Успенский сказал несколько громче:

– Этот человек вышел из ресторана незадолго до взрыва!

– Давно здесь шпионите? – поинтересовался Флегонтов.

– Зачем сразу так? – Успенский обиделся. – Я – потерпевший, в момент взрыва находился в зале, ждал свой заказ. – Он потянулся к монитору и указал пальцем: – Видите, в левом верхнем углу – это я.

– Ну, хорошо, – Сергей сунул руки в карманы и, не отрывая глаз от экрана, спросил: – Почему вы обратили внимание на этого человека?

– Он уронил телефон.

– Та-а-ак...

– А потом стал искать его под столом. Я сидел напротив и наблюдал за этой возней. Как мне показалось, он очень нервничал. Ну вот! – Успенский кивнул на экран. – Видите?

Неизвестный и вправду залез под стол.

– Дальше прокрутите, – сказал Дуло и, выждав, вполголоса пояснил: – Ну, вот захожу я... Вот и Милькина.

– Сейчас этот мужик выйдет, – вмешался Успенский.

– Вы еще здесь? – Флегонтов обернулся: – Вася! Проводи гражданина на выход.

Морозов взял журналиста за рукав и потянул его к двери. Тот упирался и все еще смотрел на экран.

– Сейчас он уйдет!

Неизвестный на экране встал из-за стола и направился к выходу.

– Он прошел мимо окна в сторону Гоголевского бульвара. – Успенский наконец поддался Морозову и убрался из кабинета.

– Минуту! – воскликнул Сергей. – А ну-ка открутите назад... – И вглядевшись в неизвестного, вдруг сообщил: – Я видел его в окно. Он точно наводчик.

Глава 4

Сергей Дуло согласен

Сергей Дуло вставил ключ в замочную скважину. Дверь распахнулась, на пороге стояла Полина. Ее цветастый халат был наполовину расстегнут, ночная рубашка обтягивала круглый животик.

– Знаешь, сколько сейчас времени? – спросила она.

Дуло посмотрел на часы:

– Половина двенадцатого...

– ...ночи, – подчеркнула Полина. – Все нормальные люди давно уже дома.

– Я – не нормальный.

– Хоть бы раз удивил... – она отступила, освобождая проход. – Пришел хотя бы к восьми.

Сергей зашел в квартиру, прикрыв за собой дверь. Полина включила свет и неожиданно воскликнула:

– В чем дело?!

– Что? – Дуло замер.

– Что на тебе надето? – Она тронула его за рукав.

Он ответил:

– Пиджак.

– Утром ты был в другом.

– Какая разница: тот или этот? – уклончиво заметил Сер-

гей, решив поскорее проскользнуть в комнату.

Но Полина заступила ему дорогу:

– Я слишком хорошо тебя знаю. Если ты поменял пиджак, значит, была причина. Кстати, откуда он у тебя?

– Нашел в шкафу на работе.

– Твой?

– Не уверен.

– Зачем же ты его взял?

Сергей окончательно понял, что промолчать не получится.

– Старый испорчен. Я его выкинул.

– Зачем? Совсем новый пиджак. Если испачкал, могли сдать в химчистку.

– Дело не только в этом.

– В чем же еще? – Полина ловила взгляд мужа, но тот смотрел в сторону. – Что случилось, Сергей? Говори!

– В нем образовалась дыра. – Помолчав, он добавил: – Даже две.

– Что ты выдумываешь! – Полина стукнула его кулачком по плечу.

Сергей побледнел и, покачнувшись, прислонился к стене.

– Что? Что?! – встревоженно спросила она.

– Дырки от осколка. Пиджак безнадежно испорчен.

– При чем здесь пиджак! Ты что? Ранен?!

– Навылет.

Уткнувшись в ладони, Полина разрыдалась.

Сергей обнял жену и легонько прижал к себе:

– Ну, перестань... Перестань... Ты же видишь, все хорошо.

– Я знала, чувствовала, что-то не так...

– С чего это вдруг? – Он улыбнулся.

– По всем каналам сообщают про взрыв в ресторане. Ты был там? – Полина высвободилась, потащила его в комнату и, усадив на диван, приказала: – Раздевайся!

Сергей снял пиджак.

– Боже мой! – Полина увидела пропитанную кровью рубашку. Расстегнув ее, заметила окровавленный бинт: – Боже мой!

– Я был в больнице, – поспешил заметить Сергей.

– И они отпустили тебя?

– Сделали перевязку и отправили на работу.

– Завтра позвоню в горздравотдел и устрою грандиозный скандал!

– Не надо. – Сергей поднялся с дивана, скинул рубашку и ушел в спальню. Оттуда раздался его голос: – Лучше покорми. Есть хочу.

Полина бросилась на кухню, но с полдороги вернулась:

– Может, перевязку?

– Я... хочу... есть, – отдельно повторил Дуло.

Через десять минут он сам появился на кухне, предусмотрительно надев поверх футболки толстый халат.

– Чем кормят?

– Что сказали врачи? – спросила Полина.

– Жить буду. – Он сел за стол. – Как ты?

Она обернулась и, погладив живот, улыбнулась:

– У нас все в порядке.

– Какие вы молодцы. – Дуло взял яблоко и с хрустом откусил от него.

– Не хватай! – Полина поставила тарелку с дымящимся гуляшом, села напротив и стала смотреть, как он ест. Заговорила только тогда, когда налила чаю. – Расскажи все подробности.

– Зачем?

– Расскажи.

– Ты позвонила, и я отошел в сторону. Был взрыв. Там стояла тумба, куда официанты ставят посуду. Мне повезло.

– Много пострадавших? – спросила Полина.

– По телевизору не сказали?

– Всей правды из телевизора не узнаешь.

– Народу в зале было немного. В результате несколько раненых. Две женщины погибли.

– Ты видел их? Старые? Молодые?

Сергей Дуло встал.

– Не хочу об этом... – Он снова сел. – С одной из них у меня была назначена встреча.

– Господи... Я не знала. – Полина погладила его по руке, словно жалея. – Кто такая?

– Хороший адвокат. Пожилая женщина. Я сам просил ее

о встрече, и она согласилась, предложила встретиться в ресторане.

– Для чего ты хотел ее видеть?

– Налей-ка горяченького... – Получив небольшую отсрочку, Сергей замолчал, но когда перед ним появилась кружка с чаем, продолжил: – Я рассказывал тебе про случай в сауне?

– Где три трупа и один выжил?

– Так точно... Личности женщин и того, что в реанимации, установлены. Один мужской труп неопознан: по картошкам не проходит, документов при нем не было.

– И все-таки... Их убили или это несчастный случай?

– Пока неизвестно. Все дело в ручке. Дверь в парную открывалась вовнутрь, и открыть ее можно было только с помощью ручки. Она оторвалась. Теперь криминалисты разбираются: сама или ей помогли.

– Вообще-то странная история, – сказала Полина. – Там же есть банщики. Неужели никто не поинтересовался, все ли у них в порядке?

Сергей усмехнулся.

– Представь: ночь, подвыпившая компания, двое мужчин и две девушки идут в сауну. Кто к ним полезет? Одна из погибших, кстати, работала в «Компромбанке», и она была с тем самым типом.

– Как ее звали? – поинтересовалась Полина.

– Иванова Мария. – Сергей взял кружку и, подержав, поставил на место. – Вот видишь, как все совпало.

– Ты сказал, что она была с неопознанным типом?

– Так сказала дежурная в сауне.

– Для тебя важно узнать, кто он такой?

– От этого зависит многое. Может проявиться мотив для убийства.

– А я знаю, что нужно делать.

– Ты? – Он снисходительно улыбнулся.

– Если я устроюсь в банк и буду работать...

Дуло прервал:

– Об этом не может быть и речи.

– И все-таки... – мягко продолжала Полина. – Осторож-
ненько наведу справки, все разузнаю.

– С таким же успехом я сам пойду в банк и всех опрошу.

– Поверь мне, – для пущей убедительности она приложила
руки к груди, – я узнаю намного больше тебя.

– Ты – хитрая. – Он погрозил пальцем. – Не мытьем,
так катаньем...

– А ты прикинь, сколько аргументов за то, чтобы я пошла
на работу.

– И сколько? – Сергей прищурился.

Полина перечислила:

– Декретные получу – раз. Про жмурика твоего разузнаю –
два. Лидии помогу, это – три.

Он недовольно заметил:

– Понять не могу, чего она в тебя так вцепилась?

– У них проверка из Центробанка. Лидия не может взять

абы кого. Ей нужен проверенный человек.

– А если этот проверенный человек в положении?

– Тогда этот человек получит декретные, – с воодушевлением заключила Полина.

Дуло закрыл глаза и потер ладонью висок:

– У нас есть аспирин?

Полина достала таблетку, налила в стакан кипяченой воды и, протягивая мужу, с нажимом спросила:

– Ну, так что?

– Делай как знаешь, – с усилием произнес он. – Я пошел спать.

Глава 5

Первый рабочий день

Полина вышла в прихожую, взглянула на себя в зеркало и поправила волосы.

Из комнаты донеслось:

– Сколько сейчас времени?

– Половина восьмого.

– Ты готова?

– Да.

– Тебя подвезти?

– Я на своей машине. Вечером заверну в магазин за продуктами.

Из комнаты появился Дуло:

– Значит, все-таки решилась...

– Мы вчера все обсудили.

– Что ж... Значит, идем?

Они вышли в коридор, Сергей запер дверь. Спускаясь по лестнице, он сказал:

– Продукты оставь в багажнике. Приеду, сам подниму на этаж.

– А ты покажись врачу. Тебе нужна перевязка.

На улице было прекрасное, почти летнее утро, но в кронах еще зеленых деревьев уже проглядывали желтые листья.

Осень подступила вплотную.

Полина чмокнула мужа в щеку и отправилась к своему автомобилю.

– Береги себя, – сказал он и пошел к своему.

* * *

Лидия Шпак ждала Полину у служебного входа. Она стояла на крыльце и курила. Ее рыжие, в мелких кудряшках волосы пламенели на ярком сентябрьском солнце.

Вспомнив замечание мужа, Полина опустила глаза, посмотрела на ноги подруги и действительно заметила в них пикантную кривизну: «Прав был Сергей, ноги у нее – не то чтобы очень». Застукав себя за этим подленьким наблюдением, Полина широко улыбнулась, раскинула руки и сделала губы уточкой. Они обнялись. Лидия отбросила сигарету, отступила назад и оглядела Полину:

– Правильно оделась, молодец, живота совсем не заметно. Пойдешь в отдел персонала, оформишься, потом можешь носить все, что захочется.

– А у тебя не будет никаких неприятностей? Вдруг скажут – взяла беременную, а мы теперь плати ей декретные.

– Ну, во-первых, не я взяла, а они. Во-вторых, не обеднеют! – Лидия Шпак открыла входную дверь: – Заходи!

– Постой. – Полина замешкалась. – Разве ты не договаривалась?..

– С кем?

– Ну, с кем-нибудь из отдела по персоналу. Как я туда приду?

– Ногами, – Лидия втокнула ее в помещение.

– Нет! – Полина остановилась.

У дверей собрались несколько человек. Кто-то нетерпеливый спросил:

– Вам туда или сюда?

– Давай отойдем. – Удалившись на приличное расстояние,

Шпак бодро спросила: – Ну? Чего разоралась?

– Я была уверена: ты договорилась, и в отделе по персоналу знают, что я жду ребенка.

– Ждешь, и хорошо. Им для чего знать?

– И как я приду?..

Лидия на лету перехватила инициативу:

– Придешь и оформишься. Живот у тебя маленький.

– Знаешь что, Лида...

– Что?

– Ты – авантюристка. Втравила меня в историю.

– Тебе декретные нужны или нет? – по-деловому спросила

Шпак.

– Нужны.

– А мне нужна помощница. Наши интересы совпали.

Что еще?

Полина отвела взгляд и категорично сказала:

– Ну хорошо. Я пойду. Но только и ты пойдешь вместе

со мной. Будешь сидеть там, пока меня не оформят.

Лидия хитро улыбнулась:

– Вот как ты считаешь, почему я тебя позвала?

– Почему?

– Потому что ты – настоящая стерва. Я ж за тобой как за каменной стеной буду работать.

Полина рассмеялась:

– Тебе же от меня первой достанется.

Лидия Шпак взяла ее под руку, и они зашагали по коридору в отдел персонала. Никакие особенные трудности Полине переживать не пришлось. Почтительное отношение к Лидии распространялось на них обеих.

Прочитав в трудовой книжке запись о последнем месте работы, кадровичка спросила:

– Вы были научным сотрудником в галерее, а теперь хотите работать личным помощником?

– Оставьте эти расспросы, – вмешалась Лидия Шпак. – Вы, Ирина Львовна, заплачете, когда узнаете, сколько она получала.

– И все-таки человек с дипломом Московского государственного университета...

В кабинет между тем вошла молодая сотрудница:

– Искали меня, Ирина Львовна?

Кадровичка протянула ей тонкую папку:

– Личное дело Ивановой. Увольняй концом прошлой недели в связи со смертью работника. Пункт шестой, ста-

тъя восемьдесят третья. Основание – копия свидетельства о смерти. Найдешь ее в папке.

Уже через полчаса Лидия Шпак показала Полине рабочее место в приемной, а потом провела ее в свой кабинет. Усевшись на белый диван, она похлопала рукой рядом с собой.

– Живешь красиво. – Полина села рядом с подругой.

– Пять минут в день. Работа нервная, и ее много. – Лидия усмехнулась.

– Что я должна делать?

– Сначала то, о чем попрошу. Работа несложная. Понемногу введу тебя в курс дела.

– Центробанк еще проверяет?

– Проверяет.

– Чем это может закончиться?

Лидия встала, потянулась и прошла к своему столу.

– Самое худшее – отзовут у банка лицензию. Тогда контро – каюк, и мы все останемся без работы.

– Думаешь, это реально?

Лидия положила на стол мобильник и опустилась в свое кресло.

– У каждого банка есть свои скелеты в шкафах.

– Даже интересно... – Полина повозилась на диване, устроившись поудобнее. – А за что могут забрать лицензию?

– Например, за отрицательный разрыв между активами и обязательствами.

– Не понимаю. Что это значит?

– Чем больше отрицательный разрыв, тем больше банк нуждается в средствах.

– И?..

– В таком случае у банка не хватит денег для расчета с вкладчиками и кредиторами, если те вдруг решат забрать свои вклады.

– И как с этим у вас?

– Этот показатель у нас почти в норме.

– Значит, бояться нечего.

Шпак усмехнулась:

– Но есть много других...

В дверь постучали. В кабинет вошла невзрачная сорокалетняя женщина. Лидия представила ее:

– Валентина, руководитель секретариата. – Она показала рукой на Полину: – Моя новая помощница.

– Очень приятно, – Валентина подошла к столу и положила на него папку. – Здесь – оригиналы договоров. Кое-где нет вашей подписи.

– Оставьте, я посмотрю. – Лидия отодвинула документы. – Что нового? Как проходит проверка?

– Каждый день – по лезвию бритвы. – Валентина сокрушенно вздохнула: – Рыщут по кабинетам с таким видом, как будто мы все здесь преступники.

– Работа у них такая, – заметила Лидия.

– Плевать людям в душу? – с пафосом воскликнула Валентина. – И вот еще что: беда не приходит одна. Марты-

нов создал группу оптимизаторов и приказал вдвое сократить офисные расходы. Режут по-живому. До абсурда доходит: скоро не то чтобы корпоратив на базе отдыха провести, бумаги для принтера не допроситесь.

– Не преувеличивайте. Все как-нибудь обойдется.

– Чувствую, что все это добром не закончится...

Лидия Шпак решила прекратить разговор:

– Когда подпишу договора, немедленно перешлю вам.

Валентина ушла.

– Кто такой Мартынов? – спросила Полина.

– Президент нашего банка. – Помолчав, Лидия Шпак продолжила, и в ее голосе прозвучали особенные, глубинные нотки: – Мартынов – удивительный человек. Я тебе про него потом расскажу.

Глава 6

Все версии

Когда Сергей Дуло зашел в кабинет Флегонтова, того на месте еще не было. За приставным столом для совещаний сидели оперативник Вася Морозов и криминалист Тимофеев.

– Курочка здесь? – Сергей поочередно пожал руки одному и другому.

– Побежала разузнать, когда освободится Флегонтов.

– Куда?

– В приемную.

– Флегонтов у Яковлева?

– Вызвал, – ответил Морозов и снова уткнулся в свой телефон.

Дуло прошелся по кабинету, встал у окна и, глядя на улицу, произнес:

– Есть новости?

– Никаких.

– Автомобиль не нашли?

– «Гелендваген»? – Василий Морозов спрятал телефон и, посерьезнев, продолжил: – Нет, не нашли.

– По идее, преступники должны были бросить его в какой-нибудь подворотне и пересесть на другую машину.

– Наверняка так и сделали.

– Тогда где «Гелендваген»?

– Придет Флегонтов, все объяснит.

– А ты что? – Дуло прошел к столу, выдвинул стул и уселся напротив Морозова. – Ты не можешь?

В тот же момент в кабинете появился Юрий Флегонтов, за ним – лейтенант Курочка.

– Здравствуйте, Сергей Васильевич.

– Здравствуй, Нина Витальевна, – ответил Сергей и тут же обратился к Флегонтову: – Ну, что там Яковлев?

– Жив-здоров, – Флегонтов сел на свое место... – Давайте начинать, времени мало. Сначала о том, что сказал Геннадий Петрович. Общая информация относительно автомобиля преступников такова: после выстрела «Гелендваген» повернул на Соймоновский проезд, проехал мимо храма Христа Спасителя и свернул налево, на Пречистенскую набережную.

– Куда потом? – спросил Василий Морозов.

– Потом?.. – Юрий Флегонтов приподнял папку с документами и бросил ее на стол. – Потом он исчез.

– Как это?! – обескураженно вскрикнула Курочка.

– На записи с камеры городской службы видеонаблюдения видно, как автомобиль выехал на Пречистенскую набережную, но следующая камера его не зафиксировала.

– Свернул куда-нибудь?

– Некуда сворачивать. Справа ограждение набережной

Москвы-реки, слева – забор храма Христа Спасителя. Всех-
святский проезд сейчас тупиковый. На Ленивку он не свора-
чивал, там установлена камера видеонаблюдения. А на ее за-
писи «Гелендвагена» нет. Короче, до Ленивки он не доехал.

– Там всего-то полкилометра. Куда же он делся? – чуть слышно пробурчала Курочка. – В реку свалился?

– Если бы свалился, нам бы сказали, – заверил ее Дуло.

– Нужно поискать среди автомобилистов по видеореги-
страторам, – подсказал криминалист Тимофеев.

Флегонтов деловито кивнул:

– То же самое посоветовал Яковлев. Я уже обратился
в пресс-службу.

– Сделают объявление? – поинтересовался Сергей.

– Да, в ближайшее время.

– Где?

– На центральном телеканале.

– Текст согласуют?

– Об этом не беспокойся... – Флегонтов на мгновение за-
думался. – Все это хорошо, но не факт, что кто-нибудь от-
зовется.

– Не факт, – согласился Дуло и, отведя взгляд, беспокойно
вздохнул.

– Что? – спросил оперативник Морозов.

– Себя виню...

– А ты что мог изменить? – развел руками Флегонтов.

Сергей встал, подошел к окну и рывком открыл створку.

Потом достал сигарету и закурил.

– Когда сидел за столом, видел белую ленточку, привязанную к ветке на дереве!

– Возле ресторана деревьев нет, – заметил Морозов.

– Зато есть в сквере напротив.

– При чем здесь ленточка? При чем здесь сквер? – не поняла Нина Витальевна.

Флегонтов ей объяснил:

– Ленту привязывают для того, чтобы визуальнo контролировать силу ветра в момент выстрела. Сильный боковой ветер отклоняет выпущенный из гранатомета заряд.

– Они же стреляли почти в упор!

– Наличие ленточки дает новую версию. Возможно, стрелять планировали с другой точки.

Сергей Дуло продолжил:

– Видел эту чертову ленточку и не понял...

– Брось... – Юрий Флегонтов махнул рукой. – Ну что бы ты сделал?

– Я должен был сообразить, когда увидел за окном того типа. Мы встретились глазами, и я сразу почувствовал: что-то не так.

– Брось... Брось свою сигарету, закрой окно и возвращайся за стол, – распорядился Флегонтов. – Задним умом все сильны...

Сергей затушил сигарету и вернулся на место.

– Давайте восстановим последовательность вчерашних

событий, – сказал Флегонтов. – В тринадцать сорок пять в зал вошел предполагаемый наводчик. Подчеркиваю, предполагаемый. Если объект преступления – сам ресторан, версия с наводчиком отпадает.

– Ладно, ладно... – согласился Сергей Дуло. – Я зашел туда ровно в два. Ну, может быть, в две минуты третьего. Сел за стол. Минут через десять появилась Сусанна Васильевна. Мы сделали заказ и начали разговор...

– Примерно в это же время, – продолжил Юрий Флегонтов, – по словам журналиста Успенского, который тоже находился в обеденном зале, неизвестный мужчина уронил телефон...

– Не забывайте, что он успел сделать заказ и рассчитался, – дополнил Морозов. – Как известно, так поступает лишь тот, кто может внезапно уйти. К тому же он слишком удачно выбрал позицию: спиной к стене, лицом к залу и окнам.

– С этим все ясно, Василий, – согласился Флегонтов и адресовал вопрос Дуло: – Во сколько позвонила Полина?

– Сейчас точно скажу. – Сергей вытащил телефон. – Она позвонила... в четырнадцать сорок семь. Я отошел в сторону...

– Во сколько прошел тот взъерошенный тип мимо окна? – спросил Юрий, одновременно записывая что-то в блокноте.

– Наводчик? – переспросил у него Дуло.

– Если хочешь, будем называть его так.

– В четырнадцать сорок пять. Я в тот момент посмотрел

на часы.

Флегонтов полистал свой блокнот:

– Ага!

– Что? – заинтересовался Морозов.

– Судя по монитору, наводчик ушел в четырнадцать тридцать пять. – Флегонтов поднял голову. – Вопрос: где он был, если по улице мимо окна прошел только в четырнадцать сорок пять?

Курочка улыбнулась:

– В туалет заходил.

– Вот и выясни, – распорядился Сергей. – Езжай в ресторан, поспрашивай, может быть, кто-то его заметил.

– Видеокамера на входе... – начала Курочка.

Но Дуло ее прервал:

– Забудь, Нина Витальевна. Та камера не работала. Я узнавал.

– Жалко.

– Не то слово.

– Закончили? – сдержанно поинтересовался Флегонтов и, не дожидаясь ответа, продолжил: – В четырнадцать сорок пять наводчик проходит мимо окон ресторана. Через две минуты Сергею Дуло звонит жена, и он удаляется от стола, за которым сидит адвокат Милькина. Примерно в четырнадцать сорок девять у перекрестка останавливается «Гелендваген». Когда загорается желтый, а это уже четырнадцать пятьдесят, преступник высовывается в люк и произво-

дит один выстрел. Он отбрасывает базуку, скрывается в салоне, после чего загорается зеленый, «Гелендваген» срывается с места, сворачивает на Соймоновский проезд и мчится к Пречистенской набережной, где через пару минут исчезает.

Сергей Дуло подвел черту:

– Промежуток времени: четырнадцать пятьдесят – четырнадцать пятьдесят пять.

– Продлим его до пятнадцати ноль-ноль, – уточнил Флегонтов. – Так будет верней.

– Но как в это поверить?! – Курочку прорвало: – Не мог же «Гелендваген» провалиться под землю?!

– Не мог, – поддержал ее Дуло, после чего распорядился, обращаясь к Морозову: – Ты займешься черными «Гелендвагенами».

Тот спросил:

– В Москве?

– Прихвати еще Подмосковье.

– Ты хоть представляешь, о каком количестве автомобилей идет речь?

– Не так страшен черт... – Сергей ободряюще улыбнулся. – Машина дорогая. Таких немного. Уточни по видео модель и комплектацию. Определи примерный год выпуска.

– Закончили? – снова спросил Флегонтов, и в его голосе послышалось раздражение.

Сергей молча кивнул.

Флегонтов обратился к Тимофееву:

– Что с гранатометом?

– На предмет пальчиков? – Криминалист покачал головой. – Не нашли ни одного пригодного отпечатка.

– Как насчет наводчика?

– Сняли отпечатки со спинки стула и обложки меню. – Тимофеев вздохнул. – Там какая-то дикая мешанина...

– Рассчитывать не на что?

Криминалист покачал головой, но в этот момент снова вмешался Сергей:

– Валерий Иванович, очень прошу, поройся в следотеке. Может, установишь личность наводчика. У нас же есть видеозапись.

Тимофеев ответил:

– Уже делаю.

– Что-то найдешь, сразу звони.

– Закончили? – Теперь в голосе Флегонтова звенела досада.

– Прости, Юра. – Дуло сообразил, что сыграл на чужом поле. – Ты бы все равно приказал этим заняться.

– И сделал бы это сам, как следователь, который ведет дело.

Все дружно опустили глаза. Спустя мгновение неловкости Флегонтов снова продолжил:

– Обращаю внимание всех членов следственной группы: я настаиваю на рассмотрении всех возможных версий. –

Он неприязненно посмотрел на Сергея, но тут же отвел глаза. – Это к вопросу о мнимом наводчике.

– Он не мнимый, а самый что ни на есть реальный, – решительно возразил Дуло.

– Напоминаю, – теперь Флегонтов говорил с явным нажимом. – Дело веду я.

Сергей Дуло сказал:

– А я и не ставлю под сомнение твое главенство в этом расследовании.

– Таким образом, – продолжил Флегонтов, – версия номер один – неправомерные деяния конкурентов. В рамках этой версии я сам опрошу хозяина ресторана и также наведу справки о служащих. Вторая версия...

– Покушение на жизнь одного из клиентов, – тихонько подсказала ему Курочка.

– Правильно, Нина Витальевна. Только одна поправка: одного или нескольких. Для этого нужно прощупать всех, кто там был. Сообщаю тем, кто не знает: кроме журналиста Успенского и адвоката Милькиной в момент взрыва в ресторане обедал известный предприниматель Евсеев. С ним была женщина. Евсеев сообщил, что женщина приходится ему родственницей. Однако я склонен предполагать, что это любовница. Вопрос деликатный и требует особого подхода. Попрошу тебя, Сергей, разберись с этой парочкой.

Тимофеев, не сдержавшись, прыснул в кулак:

– В чем в чем, а в деликатности Дуло не заподозришь...

– Справлюсь, – сухо заметил Сергей.

– Не сомневаюсь, – так же сухо отреагировал Юрий Флегонтов. – Что касается Милькиной...

– С ней разберусь сам, – перебил его Дуло. – Это мой долг.

– Не возражаю. Только придется переворошить все ее дела и процессы. Это большая работа, а тебе еще разбираться...

– Опять про банное дело?

Флегонтов покачал головой:

– Нет. Я про другое...

Дуло непроизвольно поднял глаза:

– Ну, говори...

– Ничего личного, – начал Флегонтов. – Яковлев считает, что покушаться могли на тебя. Кто лучше тебя может знать почему?

Сергей справился с удивлением и преувеличенно спокойно ответил:

– Хорошо, я над этим подумаю.

– Теперь ты понимаешь, почему не ведешь это дело?

– Теперь понимаю.

– Журналистом Успенским займется Морозов. Преступление могло быть связано с его профессиональной деятельностью.

– Да бросьте! – улыбнулся Морозов. – В такой паршивенькой газетенке...

– Хоть брось, хоть подними. Этот вариант придется отра-

ботать.

– Пожалуйста... – Курочка подняла руку.

– Что? – поинтересовался Флегонтов.

– Можно журналистом Успенским займусь я?

– Ну, хорошо. Сходи в редакцию, поговори с сотрудниками, почитай последние публикации. Потом назначь ему встречу.

– Слушаюсь! – ответила Курочка.

– Тимофеева прошу поработать с мобильными операторами, выявить подозрительные звонки и эсэмэски, которые производились и передавались в ресторане и на прилегающей к нему территории.

– Сделаю, – заверил Валерий Иванович.

– Можно? – В приоткрытую дверь просунулась мужская голова с зачесанной лысиной. – Саркисян, директор ресторана «Камилла». Вы меня вызывали.

Флегонтов сделал предупреждающий знак:

– Подождите пока за дверью.

Саркисян попятился, лысина исчезла, и дверь затворилась.

Флегонтов продолжил:

– В общих чертах определились. Задачи всем членам следственной группы ясны. В понедельник в восемь ноль-ноль встречаемся здесь. Если у кого-то найдутся дела поважнее – не возражаю. Была бы от этого польза.

Флегонтов поднялся, дав понять, что все свободны. Ку-

рочка и Морозов ушли. Тимофеев задержался у двери, ожидая Сергея, но тот сказал:

– Иди, Валерий Иванович, через минуту буду в своем кабинете. – И, когда Тимофеев вышел, Дуло протянул руку Флегонтову: – Не сердись. Сам не знаю, как вышло. Обещаю: самоуправничать в твоём деле больше не буду.

Юрий пожал его руку и серьезно сказал:

– А я и не позволю.

Глава 7

На новом месте

Небо неожиданно потемнело. Над серыми крышами вспыхнула молния, послышался набегающий шум, хлынул дождь. Полина открыла створку окна, вместе с брызгами ее окатил запах свежести и мокрой земли.

– Как хорошо...

Она обернулась на голос. Позади стояла Лидия Шпак и поверх ее плеча задумчиво глядела в окно.

– Люблю, когда дождь, – согласилась Полина. – Помнишь, когда были детьми, мы сбежали с территории санатория? Хлынул ливень, и тетя Маша искала нас до самого вечера.

– А твоя мама в тот день уехала на экскурсию в Сочи...

– И когда тетя Маша отыскила нас у причала, она не ругалась, а просто обрадовалась, что мы вдруг нашлись.

Лидия улыбнулась:

– Мама была доброй. Не помню, чтобы она хоть раз на меня закричала. Всегда по-хорошему, всегда очень спокойно...

– Рано ушла тетя Маша, – вздохнула Полина. – Помню ее похороны.

– Об этом не хочу говорить. – Лидия со стуком закрыла окно. – Я после ее смерти осталась одна.

– Не хочешь, значит, не будем.

Лидия протянула Полине пачку бумаг:

– Отнеси в директорскую приемную и отдай Валентине.

Ты видела ее в моем кабинете.

– Где найти эту приемную?

– В хедофисе. Выйдешь, свернешь направо...

– Стоп! – осадила ее Полина. – Что такое хедофис?

– Управление, – объяснила Лидия Шпак. – Если выйти из кабинета и повернуть налево, ты попадешь в клиентскую зону, место, где менеджеры обслуживают клиентов. Если направо, там находится управление, или хедофис.

– Поняла.

– Спросишь у кого-нибудь или найдешь по табличкам приемную. Там вместе с секретарями и делопроизводителями сидит Валентина.

– Все ясно, – кивнула Полина. – Отдать документы ей.

Радуюсь возможности прогуляться, она отправилась в указанном направлении, без чьей-то помощи нашла директорскую приемную. Там было шесть столов, и сидели пять женщин. Одной из них была Валентина.

– Договора принесли? – Она встала и вышла навстречу. – Проверили? Подписи есть везде? Лидия Владимировна все подписала?

– Не знаю, – откровенно призналась Полина.

– А вам разве не сказали, что проверять – ваша обязанность? – Валентина бросила на нее укоряющий взгляд.

– Видите ли, я сегодня первый день здесь работаю...

– Тем более должны были спросить. Если беретесь... – Валентина призывно оглядела сотрудниц секретариата, однако никто не захотел ее поддержать.

Полина ощутила, как в ней закипает злость.

– Ничто не помешает мне проверить их здесь, – она выхватила договора из рук Валентины.

Та сначала оторопела, потом хотела что-то ответить, но Полина метнула в нее такой испепеляющий взгляд, что она тихонько юркнула на свое место.

Перелистав страницы, Полина убедилась, что все подписи Шпак были на месте. Она с вызовом шлепнула документы на стол:

– Все в порядке!

– Вот и хорошо! Вот и спасибо! – любезно отозвалась Валентина.

Постояв немного, Полина опустилась на стул. Никто на нее не смотрел. Все сидели, уткнувшись в свои бумаги.

– Шесть столов, а вас пятеро, – произнеся эти слова, она сразу же ощутила раскаяние. Фраза была очень глупой.

Однако Валентина так не считала и охотно объяснила причину:

– Здесь Маша Иванова сидела.

Зная ответ, Полина невозмутимо спросила:

– Куда она делась?

– Умерла. – Валентина покосилась на стол Ивановой. – Темная история.

– Долго она здесь работала?

– Без малого три года.

– Молодая?

– За двадцать.

Помолчав, Полина сказала тривиальную, но обязательную в таких случаях фразу:

– Пожить совсем не успела.

– Успела, – произнесла коротко стриженная, модно одетая девушка и подчеркнуто повторила: – Не волнуйтесь, успела.

– Марина! – Валентина устремила на нее осуждающий взгляд. – Про покойников или хорошо, или ничего.

После этих слов все снова уткнулись в бумаги, и Полине пришлось уйти.

«Хорошо бы выяснить, что имела в виду эта Марина», – думала она, шагая по коридору. Зная себя, Полина была уверена, что случай скоро представится и она им воспользуется.

Мимо нее прошли несколько человек в темных костюмах. По их строгим лицам и сдержанным, вполголоса, разговорам было ясно, что это проверяющие сотрудники «Центробанка». Неожиданно для себя Полина почувствовала себя виноватой.

Зайдя в приемную, она направилась в кабинет Лидии, без стука открыла дверь и сразу же пожалела об этом.

На белом диване сидели двое. Одной была Лидия Шпак. Полина узнала ее по задранному подолу юбки, под которой шарил рукой неизвестный мужчина. Ко всему они целова-

лись.

Застыв на пороге, Полина не знала, как поступить. Решив потихоньку выйти за дверь, она собралась это сделать, но не успела.

Оба вдруг разом на нее обернулись. В тишине кабинета повисла неловкая пауза. Потом мужчина сказал:

– Глупая история. – И покачал головой. – О господи, я догадался! Вы новая помощница Лидии Владимировны?

Не зная, как реагировать, Полина кивнула и одновременно попятилась к двери.

– Теперь все ясно! – Мужчина отдернул руки от Лидии, встал с дивана и направился к выходу.

Он был невзрачным, немолодым, худым человеком, с мелкими, почти детскими чертами лица. В растянутом синем свитере, в клетчатых брюках и в очках с тонкой оправой. Когда он приблизился, Полина заметила, что они с ним одного роста.

Задержавшись, мужчина поправил пальцем очки и, глядя перед собой, произнес:

– Вам следовало постучаться перед тем, как войти. – Сказав это, он вышел из кабинета.

– Кто это? – прошептала Полина.

Лидия встала с дивана, взяла пепельницу и подошла к окну. Там, распахнув створку, сначала прикурила сигарету, потом резко ответила:

– Это – Мартынов.

– Директор? – Полина не сумела скрыть удивления.

Лидия затянулась дымом, потом кивнула:

– Президент и совладелец нашего банка.

– Не хочешь же ты сказать, что этот потрепанный тип... –

Полина заставила себя замолчать, но все же спросила: –

Неужели он – твой любовник?

– А что тебя удивляет?

– Он похож на пожилого студента.

– Некрасивый? – Лидия усмехнулась. – Ты его не знаешь.

– У него брюки короткие. И тонкая шея.

– Ты не знаешь, какой он, – Лидия затушила сигарету и стала размахивать руками, разгоняя повисший в воздухе дым. – Прости, забыла, что ты в положении.

– Я тоже забыла... Когда вас здесь увидела. Ему что, за-
пахло снять гостиницу?

– Он зашел на пару минут.

– Я это заметила.

– В следующий раз будешь стучаться.

– Теперь – обязательно!

Глава 8

Не только банное дело

Сергей встретил Тимофеева в коридоре.

– Почему здесь, Валерий Иванович? – спросил Дуло.

– Тебя жду.

– Идем ко мне...

Они зашли в кабинет, где уже сидели Курочка и оперативник Морозов.

– Долго еще? Мне нужно идти, – посетовал последний.

– Не гони. – Сергей прошел к своему столу. – Поспешать нужно медленно. Слышал?

– Козьма Прутков? – Наклонившись вперед, Морозов посмотрел на Сергея.

– Октавиан Август, основатель Римской империи, – ответил Дуло. – Ему доверять можно.

– Я тоже тороплюсь, – вмешался Тимофеев.

– Обсудим банное дело.

– Заключение по оторванной ручке пока нет, – заметил Валерий Иванович.

– У нас много чего нет... – зло проронил Сергей. – А лучше сказать – ничего. Нет ни одной вразумительной версии. Нет подозреваемых... – Он усмехнулся: – Кроме дверной ручки, по которой нет заключения... Что с неопознанным

трупом?

– Никаких следов ни в одной базе данных, – сказал Тимофеев.

– Он что? С Луны прилетел? Никогда не поверю, что с таким быком, как Миша Крюк, гулял добропорядочный гражданин. Это же их бандитские привычки: с бабами в сауну.

– Тем не менее ничем обрадовать не могу.

– Хоть бы не расстраивал, и то – хорошо.

– Могу быть свободным?

– Погоди, Валерий Иванович.

– Что еще?

– Ты это... Просмотри на всякий случай все камеры наблюдения вокруг ресторана, включая камеры банкоматов и частных объектов.

– Сделаю, – пообещал Тимофеев. – Я пошел?

– Иди.

Тимофеев направился к двери.

Курочка сообщила:

– Сергей Васильевич, у меня есть новая информация по делу о взрыве.

– Почему не сказала Флегонтову?

– Не успела, – пробормотала она.

– Взащей гнали? Гнилая причина. Стыдно, Нина Витальевна.

– Сергей Васи-и-ильевич...

– Ну, говори.

– Официантка рассказала мне одну вещь.

– Ну...

– Погибшая Милькина...

– Сусанна Васильевна.

– ...часто обедала там примерно в одно и то же время.

Дуло расслабленно выдохнул:

– Спасибо тебе, Курочка.

– За что?

– Камень с души сняла. – Сергей сказал эти слова безо всякой иронии. – Я ведь, знаешь, чувствовал себя виноватым. Все думал: если б не я...

– Ты серьезно? – спросил Морозов.

– Куда уж серьезней. Ведь если б я не позвонил и не попросил о свидании...

– Она бы все равно пришла в ресторан «Камилла» обедать.

– Теперь-то я знаю. Спасибо Нине Витальевне. – Дуло посмотрел на помощницу: – Не зря я тебя вчера с собой прихватил.

Та очень обрадовалась:

– Я же говорила, что пригожусь.

– Значит, покушались на Милькину? – Морозов с интересом взглянул на Дуло.

– Ты же слышал, о чем говорили в кабинете Флегонтова, – устало заметил Сергей. – Такая версия есть. Прежде чем уйдешь, расскажи, что у тебя имеется по банному делу?

– Практически ничего.

– И у тебя тоже... – Дуло недовольно скривился.

– В окружении Крюкова погибшего мужика не знают.

– Снимок показывал?

– Как же без этого? – Морозов продолжил: – По девушкам вот что: вчера говорил с родственниками погибшей Саньковой. Ничего интересного. Сегодня пойду в банк, где работала Иванова.

– Сначала поговори с ее родственниками.

– Нет у нее никого. В Москве проживала одна в съемной комнате. Несколько лет назад приехала из Петропавловска-Камчатского. Что ж мне, туда прикажете ехать?

– Туда не надо, – сказал Сергей. – И в банк пока не ходи.

– Это еще почему?

– Займись поиском «Гелендвагена».

– Лучше не вспоминай! – Морозов, дурачась, схватился за голову.

– Давай-давай...

Морозов вышел из кабинета. Сергей Дуло внимательно взглянул на помощницу:

– Теперь с тобой...

– Что? – встревоженно спросила она.

– Говорила с банщицей?

– Говорила. Ничего нового она не рассказала.

– Так-таки ничего?

– Клянусь вам, Сергей Васильевич! Я ее и так, и этак вы-

спрашивала.

– Не знаешь, когда ее смена?

– Сегодня.

– Точно?

– Я узнавала. – Курочка подняла глаза и шепотом посчитала четные и нечетные дни, после чего подтвердила: – Точно – сегодня.

– Еду к ней. – Дуло достал из кармана ключ и жестом пригласил Курочку проследовать к выходу.

– Тогда я – в ресторан, – на ходу сказала она.

– Опроси всех, кого сможешь.

– Об этом уж не волнуйтесь.

Спускаясь с крыльца, Сергей столкнулся с высоким, плечистым мужчиной.

– Прошу прощения, – он отступил и, оглядев объект столкновения, узнал в нем журналиста Успенского. – Это вы?

– Здравствуйте, Сергей Васильевич! – Стас располагающе улыбнулся. – А я как раз к вам.

– Зачем? – насторожился Сергей.

– Только вы можете рассказать...

Не дослушав, Дуло зашагал к машине.

– Ну, что же вы?! Стойте! – окликнул его Успенский и поспешил следом. За несколько метров до машины они поравнялись. – Вы не дослушали.

Сергей вдруг резко повернулся:

– Что ты за человек! Неужели не понимаешь, что задерживаешь меня, мешаешь работать.

– Один вопрос. О чем вы говорили с адвокатом Милькиной?

– Кто тебе сказал, что мы говорили? – невозмутимо поинтересовался Сергей.

– Вы забыли, ведь я сидел неподалеку от вас.

– О любви. – Дуло с вызовом уставился в глаза журналисту.

Оценив шутку, Успенский буквально переломился в приступе смеха. Сергей между тем распахнул дверцу машины.

– Пойдите. – Журналист мгновенно пришел в себя. – Я знаю, вы расследуете тройное убийство!

Дуло уселся в машину и хотел захлопнуть дверцу, однако Успенский, схватившись за нее, протянул фотографию неопознанного тела из сауны:

– Вам удалось установить его личность?

– Откуда у тебя этот снимок?

– Какая разница.

– Дверь отпусти, – сдержанно процедил Дуло.

– Что рассказал Крюков? Вы его допросили?

Чуть помедлив, Сергей выбрался из машины, не спеша подступил к журналисту и вдруг с силой толкнул его в грудь. Успенский отлетел метра на два.

– Я же просил тебя... Отойди... – Дуло приблизился и снова его толкнул, только на этот раз резче и злее.

Не устояв на ногах, Успенский упал на брусчатку. Дуло как ни в чем не бывало протянул ему руку и помог встать. А потом сел в машину и быстро уехал.

Автомобиль Дуло припарковал у небольшого двухэтажного здания, стоящего особняком от промышленных корпусов, наскоро приспособленных под офисные и торговые нужды. Перед входом лежали несколько досок, по которым Сергей перебрался через огромную лужу.

Из дверей навстречу ему вышли спортсмены с большими сумками. Они тяжело протопали по гнущимся доскам и направились к автобусной остановке. В воздухе после них остался крепкий пивной дух. Входя в здание сауны, Сергей думал о том, что сам бы не отказался от хорошей парной и бутылочки темного пива.

Он подошел к кассе, вытащил из кармана блокнот и, предварительно заглянув в него, обратился к кассирше:

– Здравствуйте, могу я пройти к директору? И напомните, пожалуйста, его имя и отчество.

– Востриков Леонид Николаевич. – Кассирша протянула руку в указующем жесте. – Он сейчас у себя.

Дуло направился к двери с табличкой «Директор». Пару раз стукнув, вошел в тесное помещение.

– Чем могу? – Из-за стола поднялся щупленький человек, такой же маленький, как его кабинет.

– Я был у вас, – заметил Сергей.

Присмотревшись, Востриков вспомнил:

– Да-да... Вы – тот самый следователь. Фамилия, кажется, Дуло? – Он снова повторил: – Чем могу?

– Вы – ничем. – Сергей заглянул в свой блокнот: – Мне нужна Зинаида Ивановна.

– Она сегодня работает.

– Я знаю.

Востриков вышел за дверь:

– Да вот она!

Увидев старую женщину, которая выходила из подсобного помещения со шваброй в руках, Дуло направился к ней.

– Здравствуйте!

Зинаида Ивановна взглянула на него так, как будто его «здравствуйте» таило в себе грядущую неприятность.

Он подошел ближе:

– Нужно поговорить.

– Сколько уже говорено, – вздохнула она и отставила швабру. – Что ж, думаете, приятно мне о том вспоминать?

– Никому не приятно, – согласился Сергей и предупредительно поинтересовался: – Где можем присесть?

– Я больше не нужен? – громко спросил Востриков.

Сергей сказал:

– Нет, – и снова обратился к банщице: – Давайте присядем.

– Сколько уж говорено... – повторила старуха и поплелась к стульям, стоящим возле стены. – И с вами говорила, и с девочкой вашей. Только зря вы ее присылали: молодая,

неопытная, что с нее взять...

– Она – следователь и, кстати, лейтенант юстиции.

– А вы тогда кто?

– Я – следователь по особо важным делам. Давайте-ка с вами вспомним...

– Какая у меня память, – проворчала старуха. – Никакой памяти не осталось.

– Сейчас мы проверим.

– Чего?

– Проверим, говорю, как у вас с памятью! – чуть громче повторил Дуло и вынул из папки несколько фотографий. Одну из них предъявил старухе: – Помните этого человека?

Та замахала руками:

– Даже не показывай! Не хочу на это глядеть!

– Придется, Зинаида Ивановна, ничего не поделать.

– Ну?! – Она скосила глаза.

– Видели раньше этого человека?

– Пришли они четверо. Ввалились в два часа ночи, я уже прикорнула...

– Это я уже слышал, – перебил ее Дуло. – До того случая он сюда приходил? Вспомните, пожалуйста, это важно.

Банщица взяла фотографию двумя пальцами, оттопырив оставшиеся три. Поглядев, отдала Дуло и категорично заявила:

– Нет. Не было его здесь никогда. Тот второй, толстенький, бывало, заходил. А этого до тех пор не видала.

Дуло вздохнул:

– Тогда поговорим про тот, единственный раз. – Он повторил недавние слова банщицы: – Значит, пришли они четверо, ввалились в два часа ночи...

– А я уже прикорнула, – подхватила старуха. – Спросили отдельный номер. А мне что! Я им не мать, не отец. Выдала ключ, делайте что хотите!

– Кто с кем был?

– Говорю вам: пришли они четверо.

– Да нет... – Дуло мысленно сформулировал деликатный вопрос: – Как они разделились по парам?

– Рыжая, с короткими волосами...

– Санькова... – подсказал Сергей.

– Я паспортов не видала! – Сварливо поджав губы, старуха продолжила: – Рыжая на толстого вешалась, того, что живым остался.

– Значит, Иванова пришла с этим? – Он снова показал фотографию.

– Блондиночка худая с ним обнималась.

– Ясно... – Дуло мысленно перебрал вопросы, на которые могла бы ответить банщица.

Но она вдруг вскочила и побежала за шваброй:

– Некогда мне! Номер освободился, должна убрать под следующий заход.

Проводив ее взглядом, Дуло увидел пожилого мужчину, который вышел из отдельного номера. На нем был серый

просторный пыльник, из-за которого фигура казалась бесплотной. На голове, чуть набок, сидела потертая велюровая шляпа с полями. Мужчина подошел к кассе и раскрыл портмоне. Пока он говорил с бойкой кассиршей, Сергею пришла хорошая мысль. И, как только мужчина отошел от овальной дырки в стекле и остановился, чтобы убрать портмоне, Дуло шагнул к нему:

– Можно вас на минуту?

– Что такое?

Сергей показал удостоверение. Мужчина поинтересовался:

– Могу вам чем-то помочь?

– Возможно.

– И чем же?

– Здесь бываете часто?

– Я бы не сказал.

– Значит, заходите?

– Случается.

Дуло показал фотографию:

– Знаете этого человека?

Вглядевшись, мужчина вдруг отстранился.

– Это труп? – На его щеках набухла сеть кровеносных сосудов.

– Как видите – да.

– Почему без одежды?

– Его нашли в парной на полу. – Дуло усмехнулся. – В чем

еще прикажете ему быть?

– Хотите сказать, этот человек умер здесь? – В глубоко посаженных глазах мужчины проявился испуг.

– Я только спрашиваю: знаете вы этого человека или не знаете, – сдержанно пояснил Сергей.

Мужчина покачал головой.

– Нет. Ни разу не видел.

– Спасибо. – Дуло убрал фотографию, а посетитель в сером плаще и велюровой шляпе поспешно вышел на улицу.

Глава 9

Выстрел

Через двор пробежала собака, за ней – двое мальчишек. Они обогнули кованый чугунный забор, за которым находился элитный жилой дом. До него было не больше ста пятидесяти метров.

Мужчина стоял в глубине комнаты и смотрел через разбитое окно на здание напротив. В заброшенной пятиэтажке он был один.

Опустившись на колено, он поднял карабин, прижал к плечу и заглянул в окуляр. Сквозь линзы увидел остекленный балкон, окно и неширокую полосу между портьерами. Движения в комнате не было.

Чтобы закрепиться, стрелок немного поерзал, еще раз оглядел двор и снова прильнул к оптическому прицелу. Вглядевшись в балкон, вдруг заметил, что в его рамах стоит по два стекла. Это в корне меняло дело: он рассчитывал на одно.

Стрелок опустил оружие и замер, решая, что предпринять. Он зарядил карабин патронами с полуоболочечной пулей³. Из ее свинцового нутра торчала головка с углублением в центре. При попадании в мягкие ткани она раскрывалась

³ «Мягконосые» пули с оголенным свинцовым сердечником в головной части.

как зонтик и рвала тело в клочья, многократно повышая убойность.

Теперь же на пути к цели ей предстояло пробить целых четыре стекла: два на балконе и два в окне. Такого расчета не было, и пуля могла разлететься на куски раньше времени.

Он отложил карабин, поднялся на ноги и прошелся по комнате. Вынул из кармана пакетики: из одного высыпал окурки, из другого – слипшийся комок жвачки и фантик от «Сникерса». Бросил под ноги смятый железнодорожный билет и трикотажную шапку. Пакеты спрятал в карман.

Стоя возле карабина, стрелок не мог решить, что ему делать. Он знал, что ему нужно – патрон в цельной оболочке. Но его не было.

И все-таки стрелок взялся за карабин, положившись на мощь патрона и на инерцию пули. Закрепившись, он замер и стал ждать, когда в промежутке между портьерами появится человек.

И он появился через пятнадцать долгих часов, которые стрелок провел с карабином на изготовку, в ожидании удобного момента для выстрела. В тот единственный нужный момент, когда «объект» начал садиться в глубине комнаты, стрелок нажал на курок. Он точно рассчитал, в какой миг и на каком уровне окажется голова. Там она встретила с пулей.

Стрелок бережно положил карабин и быстрым шагом направился к лестнице.

Глава 10

Выходной день с женой

На тумбочке зазвонил телефон и тут же умолк. Полина оторвала голову от подушки:

– Кто звонит? – Она взглянула на часы. – Так рано...

– Спи... Спи... – Сергей встал с постели, надел тапки и направился к двери. – Это эсэмэска.

– Сегодня суббота.

– Спи, Полина, спи.

– Нет уж, погоди. – Она тоже встала, натянула халат и в сердцах его запахнула. – Опять по работе?

Дуло виновато улыбнулся:

– Мне нужно поговорить...

– Всем нужно... – Спросонья Полина не сумела закончить мысль.

– Ложись спать. Я скоро вернусь.

– А ничего, что мы сегодня едем отдыхать на природу?

– Кто сказал?

– Я!

На это возразить было нечего, однако у Сергея нашелся вопрос:

– Почему вчера не сказала?

– Вспомни, во сколько ты вернулся домой.

Он спохватился:

– Ах да... Ты спала.

– Всегда одно и то же. Из раза в раз... – Полина в раздражении вышла из спальни.

Дуло сел на кровать, облокотился на колени и опустил голову. В душе он признавал правоту Полины и чувствовал, что сам виноват. С некоторых пор в его совести завелся маленький червячок, который вгрызался все глубже и напоминал: он, Сергей Дуло, нарочно не стал отговаривать жену от работы в банке, потому что это было в его интересах. Точнее – в интересах следствия. Привычка использовать любую возможность для получения информации нагло взяла свое.

Сергей принял решение, но прежде чем успокоить жену, он позвонил Курочке:

– Здравствуй, Нина Витальевна. Получил от тебя эсэмэску.

– Да-да, Сергей Васильевич, я просила вас позвонить.

– Что стряслось? Чего тебе не спится в субботу?

– Да я и не ложилась.

Дуло заинтересованно повел головой:

– И что же ты делала?

– Только что вернулась из клуба.

– Гуляй, пока молодая, – благодушно отозвался Сергей. – Только при чем же здесь я?

– Сейчас все узнаете.

– По-моему, ты еще не протрезвела.

– Это к делу не относится.

– Ну, давай говори.

– Когда я была в клубе...

– Та-а-ак...

– Пошла в туалет и там увидела девушку. На ее спине была татуировка: два котика.

– Хочешь сказать... – Не закончив, Сергей притих.

– Да! Точно такая же, как на груди у неопознанного трупа из сауны.

– Уверена?

– Абсолютно. Я даже сфотографировала татуировку на свой телефон. Сейчас перешлю...

– Только сфотографировала? – встревоженно поинтересовался Сергей.

После небольшой паузы Курочка проронила:

– Конечно же нет. Ну, что? Получили?

– Снимок? Сейчас посмотрю... – Сергей порылся в телефоне и нашел фотографию. – Да, очень похоже.

– Говорю вам, это она!

Сергей потянулся за папкой, достал из нее снимок и сравнил с тем, что прислала ему Курочка.

– Ты права.

– Записывайте адрес салона.

– Неужели узнала?

– Пришлось сказать, что хочу себе сделать наколку.

– Диктуй... – Сергей записал адрес и озадаченно почесал

карандашом кончик носа. – Вряд ли татуировщик вспомнит нашего типа, но чем черт не шутит. Сегодня я сам к нему загляну.

– Ну, все, я пошла спать.

Курочка отключилась, а Сергей отправился на кухню и обнял жену:

– Куда мы сегодня поедем?

– К Лиде на дачу.

– А где у нее дача?

– В Александровке.

– Это по Новой Риге?⁴

– Да. Потом – поворот на Ильинку.

Сергей Дуло сказал:

– Знаю, где это.

Полина обернулась и поцеловала его в щеку:

– Иди умывайся. Жду тебя к завтраку.

– Во сколько выезжаем?

– Часа через два.

– Вопрос: можем по дороге заехать в одно место?

– Надолго? – обеспокоенно спросила она.

– Минут десять, не больше.

– Я не возражаю, но потом – сразу к Лиде.

И тогда Дуло произнес хорошую фразу, как будто убеждая себя самого:

– В конце концов, могу я провести выходной с женой

⁴ Новорижское шоссе.

на природе.

* * *

Салон татуажа, куда Сергей приехал вместе с Полиной, располагался в цокольном этаже старинного здания и, по всей вероятности, занимал это помещение очень давно. Об этом говорили многочисленные предметы интерьера и залежи хлама.

На первый взгляд в салоне было безлюдно. Полина с интересом обошла небольшую комнату.

– Есть кто-нибудь?! – крикнул Сергей.

Из-за старинного гардероба вышел сухой старик в черной майке, все тело которого было покрыто татуировками:

– Чего вы хотите?

– Нужно поговорить.

Старик подошел ближе:

– То-то я смотрю: не наш контингент.

Дуло достал телефон и показал фотографию татуировки, которую прислала ему Курочка:

– Ваша работа?

Коротко взглянув, тот ответил:

– Моя.

– Почему вы в этом уверены?

– Во-первых, потому что помню всех клиентов и кто что накалывал. Во-вторых, я сам рисовал этих котиков в подарок

жене.

– Пожалуйста, поясните...

– В день нашей свадьбы я подарил ей этот рисунок и сам его наколол.

– Значит, у вашей жены точно такая же? – поинтересовалась Полина.

– Я бы сказал: у нее эксклюзивная версия, у других – только копии.

Сергей Дуло спросил:

– То есть вы хотите сказать, что это ваш авторский дизайн?

– Абсолютно, – уверенно ответил старик. – Рисунок сделан с фотографии из альбома жены, на которой были ее любимые кошки.

– Никакой другой мастер не мог его повторить?

– А я ни с кем не делюсь своими работами.

– Ну хорошо. – Сергей достал фотографию и протянул ее старику: – Эту татуировку тоже делали вы?

Взглянув на фотографию, старик недоуменно вскинул глаза:

– Он мертв?

Дуло снова спросил:

– Ваша работа?

Побледнев, старик произнес:

– Можете предъявить документы?

Сергей показал корочки и еще раз задал вопрос:

– Ну так что?

– В чем меня обвиняют? – глухо осведомился татуировщик.

– Ни в чем.

– Вы только что показали мне труп и сказали, что это моя работа.

– Я имел в виду татуировку у него на груди.

– Ах, это! – Старик еще раз взгляделся в фотографию. – Здесь мало света. – Он включил лампу и сразу ответил: – Да, я помню эту работу.

– Неужели? – Дуло удивленно придвинулся.

Полина заинтересованно прислушивалась к тому, о чем говорили мужчины.

– Эту татуировку я сделал лет двадцать назад.

– Простите, но в это трудно поверить.

– В каком смысле – трудно? – Татуировщик удивленно посмотрел на Сергея.

Тот пояснил:

– Как можно запомнить работу, которая сделана двадцать лет назад?

– Очень просто: я только один раз накалывал котов мужику.

– В самом деле? – заинтересовалась Полина. – И действительно, мне кажется, что эта татуировка – женская.

– Вот видите, вы – понимаете.

– Ну хорошо, – заметил Дуло. – С татуировкой все ясно.

Самого мужика помните?

– Высокий, стройный, светловолосый. Волосы у него кудрявые были.

Сергей снова показал фотографию:

– Похож?

– Этот – на целую жизнь старше.

– Можете вспомнить его имя? Кто он такой?

На мгновение задумавшись, старик произнес:

– Помню только одно: дня через два он был убит.

– То есть как? – не понял Сергей.

– Один мой знакомый, который привел его, чтобы сделать наколку, рассказал, что парня убили. Кажется, взорвали в машине. Сами знаете, какие были тогда времена. Одно слово – девяностые.

– Взгляните еще раз.

– Зачем? – Старик перевел взгляд на снимок. – Работа моя, с остальным разбирайтесь сами.

– Имя можете вспомнить?

– Того, что привел, Кеша Черный. Его тоже вскоре убили. А этого... – он задумался. – Дайте вспомнить... Кличка у него была – Валера Валет.

– Фамилию не помните?

– Никогда не интересовался фамилиями.

– Значит, говорите, его взорвали в машине...

– Так мне сказал Кеша.

– Больше ничего не сказал?

– Может, и сказал, только я не помню. Двадцать лет прошло.

– Но ведь татуировку запомнили? Запомнили, что мужику ее делали.

– Это – другое. – Старик улыбнулся. – Это – работа.

* * *

Машина медленно ползла по дороге, на которой выстроились длинные вереницы таких же, как она, транспортных средств. Москва была позади, до поворота на Ильинское шоссе оставалось около километра.

Полина сидела, откинувшись назад, и без интереса глядела на впереди идущий фургон, который заслонил весь обзор.

– Прояснилось что-нибудь по делу о взрыве?

– Работаем...

– Ты хорошо ее знал?

– Кого?

– Женщину, которая была с тобой в ресторане.

– Пожалуй, что нет... Просто помог ей в одном деле, и она посчитала себя обязанной.

– Чем помог?

– Она защищала в суде клиента, который убил человека. Ему вменяли тяжелую статью. А парню было всего двадцать три... Я посоветовал обратить внимание на одно свидетельское показание, и она грамотно этим воспользовалась.

Статью переквалифицировали в менее тяжкую. Короче, срок он получил за превышение пределов необходимой обороны. Пока длилось следствие, парень долго просидел в изоляторе. Его освободили из зала суда.

– Жалко ее...

– Милькина была хорошим юристом.

– Что думаешь о том, что сказал татуировщик?

– Ничего, – коротко ответил Сергей.

– Почему?

– Полный бред.

– Почему? – еще раз спросила Полина.

– Старик что-то напутал. Я позвонил Морозову, просил все разузнать. В конце концов, известна кличка. Но... – Сергей приоткрыл окно. – Даже если это Валера Валет, невозможно дважды убить одного и того же человека.

Свернув на Ильинку, они попали в туман и поехали еще медленнее. Временами туман сгушался, и, двигаясь вперед, приходилось ориентироваться по обочине дороги, которая была значительно темнее асфальта.

К Лидии Шпак приехали только после обеда. Солнечные лучи к тому времени разогнали туман и прогрели воздух. На веранде можно было сидеть без верхней одежды. Сергей Дуло снял пиджак и сел на диван. Вскоре он задремал. Полине стало неловко, однако она решила, что так даже лучше: Сергей наконец выспится, а они с Лидией погуляют.

Оставив Сергея на веранде, Лидия и Полина отправи-

лись в лес, который начинался на границе участка. Они шли по тропинке, и было тихо. Слышалось журчание ручейка, который протекал в неглубоком овраге.

– Как хорошо, что мы сюда выбрались, – Полина глубоко вдохнула и, задержав воздух в легких, с шумом его выдохнула. – Здесь так хорошо.

– Давно тебя звала, а ты все не ехала. – Лидия сорвала с дерева лист. – Мне очень неловко...

– С чего это вдруг?

– За тот случай в кабинете.

– С Мартыновым? – Полина улыбнулась. – Мне не шныш-надцать. Он, кстати, женат?

– Больше тридцати лет. Женился на своей однокласснице.

– Дети есть?

– Нет.

– Тогда у тебя определенно есть шанс.

– Он никогда с ней не разведется.

– Она инвалид и требует ухода? Больная совесть не позволяет бросить жену? – с усмешкой предположила Полина.

– С чего ты взяла?

– Мужчины часто сочиняют такие истории, чтобы ничего не менять.

– Он не из тех. Мы с самого начала были честны.

– И что эта история сулит для тебя?

– Одиночество, которое у меня уже есть. – В голосе Лидии слышалась горечь.

Полина остановилась и посмотрела в лицо подруги:

– Не понимаю...

– Видишь ли, я очень его люблю.

– Наверное, есть за что, – Полина опустила глаза.

Дойдя до берега Москвы-реки, они развернулись и пошли к дому. Лидия продолжила:

– Слава – светлый, космический человек. Стоит поговорить с ним, и уже не замечаешь ни одного недостатка, и кажется, нет красивее человека. Он устремлен в будущее, всегда живет новой идеей. В банковском бизнесе его называют новатором. Он мечтает построить банк будущего. Банк, который клиенты не променяют ни на какой другой и будут пользоваться им из поколения в поколение.

– Утопия... – пробормотала Полина.

– Повторяю: нужно знать моего Мартынова.

– А ты его знаешь?

– Как никто другой. Ты только представь, он создал свой банк с нуля.

– Но ведь у него есть соучредители?

– Только один – друг детства.

– Знаешь, все это очень неплохо его характеризует: женился на однокласснице, и, как я понимаю, она же была его первой любовью. С другом детства создал банк. Красивенько получается. Только ты в эту систему хреновенько вписываешься.

– Стерва ты, Полина. За это тебя и люблю, – улыбнулась

Лидия. – Кустодиев в таких случаях говорит...

– Кто такой Кустодиев? – поинтересовалась Полина.

– Соучредитель и друг детства Мартынова. Кустодиев занимается реализацией новых идей...

– А идеи, соответственно, подает твой Мартынов, – догадалась Полина.

– Он – генератор.

– Кажется, ты увлечена не только Мартыновым...

Лидия призналась:

– Мне нравится работать в его банке. Мы всегда на несколько шагов впереди. Правда, с некоторых пор меня кое-что напрягает...

– Например?

– Трудно объяснить, ты не поймешь.

– Кажется, я не дура, – усмехнулась Полина.

Лидия взяла ее за руку:

– Не обижайся, просто я хотела сказать: ты – не финансист.

– Попробуй, может, пойму.

– Вчера я просмотрела отчет за прошлый квартал. Там появились непонятные цифры. Как будто кто-то подогнал показатели под нужный ответ.

– Куда уходят эти отчеты?

– В Центробанк.

– Значит, проверка – не случайность?

– Теперь понимаю, что – да.

– Почему бы тебе не сказать об этом Мартынову?

Полина остановилась.

– Потому, что я уверена...

– В чем? – Полина тоже встала на месте.

– Я уверена, что ему все известно.

* * *

Сергей проснулся от громкого чириканья птиц. Можно было подумать, что наступила весна. Однако осень напоминала о себе набежавшими тучами и холодом, повеявшим от реки.

Сергей встал с дивана и надел свой пиджак. Оглядевшись и не обнаружив ни Лидии, ни жены, решился войти в дом, чтобы сходить в туалет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.